

Алеся КОРСАК

«ЧТОБ НЕ СТАЛА ПЛАНЕТА ПЕЧАЛЬНЫМ ГЕТТО...»

Трагедия евреев Беларуси во время Великой Отечественной войны

Осуществлённые нацистами в период двенадцатилетнего правления в Германии преступления не имеют аналогов в истории человеческой цивилизации. Обстоятельства и решения, которые привели к уничтожению гитлеровцами шести миллионов евреев, продолжают быть в центре многочисленных исследований и дискуссий. Документы, имеющие отношение к этим решениям, весьма немногочисленны. Нацистская система была довольно закрытой: обсуждения во многих случаях письменно не фиксировались, важные приказы часто отдавались в устной форме.

В основе зверской политики на восточном направлении была установка, данная Гитлером в 1941 году на заседании высшего командного состава вермахта, где он открыто декларировал, что война против Советской России будет «такой, что её не следует вести с элементами ры-

царства», «война на Востоке будет резко отличаться от войны на Западе», «это будет битва идеологий и расовой розни»¹. Исходя из этого 13 марта 1941 года была подготовлена специальная инструкция об отдельных областях к директиве № 21 (план «Барбаросса»), в которой были определены задачи по установлению жестокого оккупационного режима. К этому документу 13 мая 1941-го за подписью фельдмаршала Кейтеля была добавлена директива «О военной подсудности в районе «Барбаросса» и об отдельных полномочиях армий». Этими документами гитлеровским руководством были созданы необходимые предпосылки для широкомасштабных действий на захваченных территориях, которые давали возможность использования любых методов. При этом вооружённые силы Германии заранее освобождались

от всякой ответственности за военные преступления на захваченной территории, что фактически возводило зверства по отношению к мирному населению в ранг государственной политики.

Реализация политики «окончательного решения еврейского вопроса» в Беларуси началась сразу же после оккупации в 1941 году. Согласно административному распоряжению № 1 командующего тылом группы армий «Центр» генерала пехоты М. фон Шенкендорфа от 7 июля 1941 года вводились отличительные знаки для еврейского населения: «Все евреи и еврейки, которые находятся на занятой русской территории и достигшие 10-летнего возраста, обязаны носить на правом рукаве верхней одежды и платья белую полосу шириной до 10 см с нарисованной на ней сионистской звездой или жёлтую повязку шириной до 10 см. Такими повязками обеспечивают себя сами евреи и еврейки»². Евреям также запрещалось выезжать из местности проживания, пользоваться тротуарами, общественным транспортом, местами и учреждениями отдыха, посещать театры, библиотеки, музеи, больницы.

Следующим этапом гитлеровской политики было отделение евреев от других жителей и создание гетто. В Беларуси гетто создавались «открытого» и «закрытого» типов. «Открытые» гетто возникали в местечках со значительным количеством еврейского населения, где выселять и затем охранять жителей нацисты считали нецелесообразным. Они возникали и в небольших населённых пунктах, где немецкие власти не могли организовать охрану «закрытого» гетто. В «открытых» гетто евреям предписывалось не покидать своего места проживания без разрешения оккупационных властей. В подобных гетто так же, как и в «закрытых», евреи обязаны были исполнять принудительные работы и платить контрибуцию. «Открытое» гетто носило временный характер — до полного уничтожения или переселения в «закрытое». Создание «закрытых» гетто имело целью переселение всех евреев в определённое место:

квартал, улицу или помещение. Его внешней приметой был забор, который устанавливался силами самих евреев и за их счёт. Вход и выход из гетто был возможен только через один или несколько пропускных пунктов, которые охранялись с внешней и внутренней сторон.

Управление гетто осуществляли немецкие коменданты — начальники гетто, при помощи СС и полиции.

Главными инструментами для «окончательного решения еврейского вопроса» были избраны органы СС, СД и гестапо. Массовое уничтожение евреев входило в обязанности специальных отрядов — айнзацгрупп — мобильных военных подразделений, созданных накануне войны, в мае и июне 1941-го. Кроме того, в процессе уничтожения еврейского населения Беларуси принимали активное участие и полицейские батальоны, в состав которых входили в основном латыши, литовцы и украинцы.

Территорией массовых расстрелов становились в основном города и главные транспортные направления. Акция по расстрелу евреев Витебска стала началом уничтожения всех евреев в районе тыла группы армий «Центр» под руководством оберштурмбанфюрера СС Фильбета. Ликвидация Витебского гетто, которую командовали айнзацкоманды № 9 цинично объясняло «угрозой распространения инфекционных болезней», продолжалась с 20 по 25 октября 1941 года, в итоге было уничтожено около 3 тысяч узников гетто. Этот факт зафиксирован в Акте о преступлениях немецко-фашистских оккупантов на территории Витебского района: «Детей и стариков бросали в ров и закапывали живыми, а затем по этим могилам проходила грузовая машина несколько раз. Немцы привозили на машинах людей, не доезжая 100 метров до рва, группами по 10–15 человек, раздетых догола, подводи к нему и расстреливали. И так на протяжении трёх суток»³. Местами массовых расстрелов евреев Витебска стали Иловский ров, еврейское кладбище в районе Песковатика, Староулановичское кладбище и другие места.

В конце ноября 1941-го военнопленные вырыли огромную и глубокую траншею на еврейском кладбище Орши, которое граничило с гетто. Утром 26 ноября жандармы и полиция окружили территорию гетто. Ликвидацию проводили в два этапа. Одну партию отправили на станцию Орша-Западная, погрузили в товарные вагоны (2 тысячи человек) и вывезли их на расстрел. Других уничтожали во рву между еврейским и польским кладбищами.

Полоцкое гетто существовало до декабря 1941 года, но уничтожение еврейского

населения началось значительно раньше: «В августе 1941 года в районе Полоцка немцы организовали массовый расстрел мирного населения еврейской национальности. Аналогичные действия проводились в декабре 1941 года за деревней Лозовка около железнодорожного переезда. Немцы и полиция заставляли жертв рыть себе ямы, затем раздеваться, их расстреливали и сбрасывали в могилы»⁴.

К началу 1942 года в восточной части Витебской области, которая находилась под контролем военной администрации, евреи остались проживать только в небольших городах. Их участь также была предreshена. В январе нацисты замучили и расстреляли 488 евреев Россонского гетто. Карательную акцию провела немецкая военная комендатура во главе с офицером О. Ленцем. Этот факт лишний раз указывает на то, что вермахт принимал активное участие в уничтожении еврейского населения. С особой жестокостью фашисты уничтожили узников гетто в Лепеле: «Утром 28 февраля 1942 г. квартал гетто был оцеплен усиленным нарядом. В сильный мороз евреев выгоняли раздетыми из домов, грузили в поданные машины и везли в деревню Чернолучье, где были приготовлены силосные ямы, куда сваливали беззащитных стариков, женщин и детей. После того, как яма заполнялась убитыми и ранеными людьми, её засыпали»⁵.

В это же время гитлеровцы начали уничтожение еврейского населения Лизно в Адаменском рву, куда узников гетто свозили на автомашинах: «Здесь с них срывали одежду, раздевали почти догола при двадцатиградусном морозе и, поставив на крутой обрыв, расстреливали... Безжалостно, как игрушку, подбрасывая голеньких детей вверх, расстреливали их на лету или просто бросали в яму, потом слегка забрасывали их снегом и после того, как убитых накапливалось много, немцы закладывали взрывчатое вещество и взрывали землю. Таким образом трупы зарывали землёй. Жители района, примыкавшего ко рву, рассказывали, что долгое время они не могли брать воду из речки, так как изо рва в речку сочилась кровь»⁶. В итоге подобных действий в зоне тыла группы армий «Центр» к началу весны 1942 года концентрационные лагеря для еврейского населения были ликвидированы.

По западной части Витебщины, которая входила в состав генерального округа «Беларусь», прокатилась новая волна акций, решение о проведении которых было принято на заседании руководителей отделов генерального комиссариата в Минске 29 января 1942 года. В марте 1942-го 65 узников гетто в Докшицах вывели на

еврейское кладбище, раздели и расстреляли. В мае 300 человек, в том числе стариков и женщин с детьми, согнали в клуб; затем по 20 человек выводили на еврейское кладбище, где с изощрёнными издевательствами расстреляли всех. Согласно воспоминаниям одного из узников гетто Б. Козинца, «уничтожение Докшицкого гетто продолжалось 17 дней, поскольку многие люди прятались, а их упорно искали. Все специалисты, которых немцы оставили в живых — по одному каждой профессии, девять дней находились в одном доме, не покидая его. В последний день ликвидации была расстреляна последняя группа в 20 человек. В июне 1942 года в Докшицах не осталось ни одного еврея»⁷.

В Миорском районе находились два лагеря для лиц еврейской национальности: один непосредственно в Миорах, а второй — в Дисне. По словам очевидца событий И. Лапицкого, «при расстреле Дисненского гетто множество евреев, спасаясь бегством, утонуло в реке Дисне. Немало убежавших укрылось в лесу. Тогда немцы объявили, что все оставшиеся евреи могут прийти в Глубокое для отправки в Палестину. Нашлись те, кто поверил в обман, и были, естественно, расстреляны»⁸.

В отчёте, направленном генеральному комиссару генеральной округи «Беларусь» 1 июля 1942 года, комиссар Глубокского округа рапортовал о полном уничтожении на подведомственной ему территории на протяжении мая–июня 1942 года еврейского населения кроме рабочей части Глубокского, Дуниловичского и Поставского гетто.

Осенью 1942-го с особой жестокостью было ликвидировано Поставское гетто, о чём свидетельствуют показания очевидцев: «В ноябре 1942 года под руководством немца Шмидта было проведено массовое уничтожение еврейского населения, которое находилось в лагере, путём расстрела. Те, кто не выходили из помещения, были живём сожжены в домах. Узников заставляли бежать к заранее подготовленной могиле, а по им стреляли из автоматов и пулемётов. У гражданки Вайнер фашистские выродки выхватили из рук пятимесячного ребёнка и на её глазах разорвали его, а самой Вайнер отрезали груди, выломали руки, ноги и расстреляли. Расстрелянных по улице по распоряжению Шмидта стягивали в могилу»⁹.

Одним из последних оставалось Дуниловичское гетто. В ноябре 1942-го был устроен массовый расстрел еврейского населения местечка. За три дня специальным отрядом численностью 35 человек, прибывшим на четырёх машинах из города Глубокое, было уничтожено 828 из 903

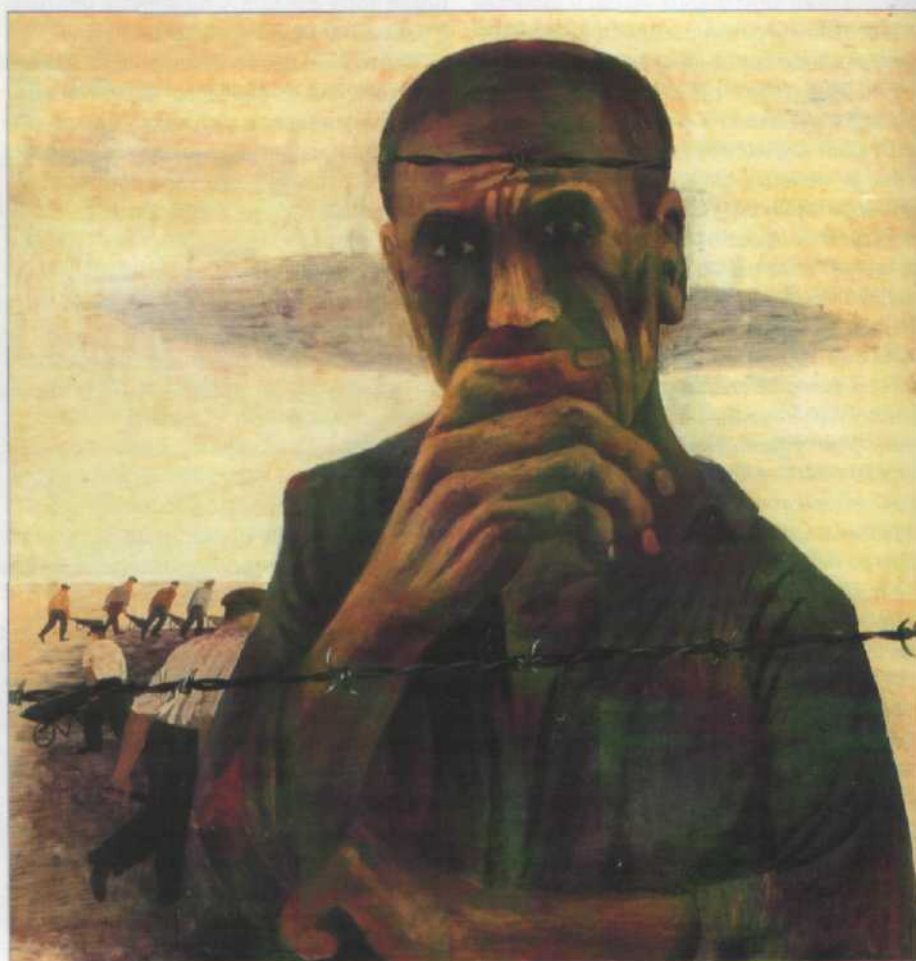
уничтожить. В ночь на 19 июня жандармы и полиция окружили второе гетто, выгнав из домов евреев, вывезли их в урочище Борок, где и расстреляли. Из показаний М. Шапиро: «Раздетым евреям приказывали ложиться в ямы лицом вниз, а затем выстрелом в голову убивали. После расправы немцы собрали всю одежду убитых для продажи в своих магазинах. Всего было убито 2200 человек»¹².

В июле 1942 года гебитскомиссаром Глубокое был издан приказ, чтобы все евреи округа собрались в Глубокском гетто. При этом применялся циничный обман: немцы уверяли, что больше расстреливать не будут. Были выданы пропуска членам еврейского совета для поездок в лес и соседние деревни для поиска оставшихся евреев. В это время в Глубокое было собрано еврейское население из 42 окрестных городов и местечек: Друи, Миор, Прозорок, Шарковщины и других. 21 июня 1943 года Гиммлер издал приказ о ликвидации всех оставшихся гетто на территории Остланда. Указания исполнили оперативно — 13 августа 1943-го было уничтожено последнее гетто на территории Витебской области. За время Великой Отечественной войны на Витебщине было замучено и расстреляно 65 тысяч евреев.

местных. Из показаний А. Цепелевича, который чудом остался в живых, можно воспроизвести процесс ликвидации гетто: «Когда рассветало, всех оставшихся в живых жителей гетто начали сгонять в сарай, там их раздевали и в одном нижнем белье выгоняли на улицу по 3–4 человека, где они расстреливались из автоматов пьяными немцами. Еврейское население подвергалось различным унижениям и оскорблениям. Полиция насиловала девушек и женщин. Развлекались тем, что разбивали головы младенцев ударами о стены домов или о булыжники»¹⁰.

Гетто в Глубокое было уничтожено самым последним в этом регионе — в августе 1943 года. Но систематическое убийство узников началось уже в декабре 1941-го. Местный житель Х. Гительзон вспоминал: «Очень хорошо помню первый расстрел евреев. Всех согнали на рынок, который находился на Физкультурной улице. Большого роста немец выкрикивал: «Лево — право, лево — право...» Таким образом он проводил отбор евреев. Кому уже идти в яму, а кому ещё жить»¹¹.

В конце мая 1942 года гитлеровцы разделили гетто на две части. В одной разместили специалистов и их семьи, в другой — стариков, больных, женщин с детьми, которым даже не давали продуктов, ибо планировали в скором будущем

Говорить о холокосте необходимо в первую очередь для того, чтобы подобный геноцид не повторился против какого-нибудь народа на Земле. В истории массового уничтожения еврейской нации имеется мощный потенциал для осознания того, как в нечеловеческих условиях нацистской оккупации люди оставались людьми; как, рискуя своей жизнью и жизнью своих детей, они приходили на помощь тем, кого фашистские оккупанты осудили на уничтожение; как сами приговорённые к неминуемой смерти находили силы для вооружённого и духовного сопротивления. Это необходимо, чтобы люди никогда не стали жертвами, никогда не стали равнодушными наблюдателями чужой трагедии.

Примечания

1. Уткин А. И. Так пришла война. Екатеринбург. 1992. С. 180.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4683. Оп. 3. Д. 952. Л. 1–5.
3. Там же. Ф. 861. Оп. 1. Д. 5. Л. 25–26.
4. Акт о злодеяниях, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в г. Полоцке и Полоцкой области// Зональный государственный архив в

- г. Полоцк. Ф. 687. Оп. 1. Д. 1. Л. 23–24.
5. Акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их помощников по г. Лепель и Лепельскому району// Государственный архив Витебской области (ГАВО). Ф. 2088. Оп. 2. Д. 3. Л. 178–188.
6. Памяць: Гісторыка — дакументальная хроніка Лёзненскага раёна. Мінск, 1992. С. 156.
7. Памяць: Гісторыка — дакументальная хроніка Докшыцкага раёна. Мінск, 2004. С. 297.

8. Памяць: Гісторыка — дакументальная хроніка Міёрскага раёна. Мінск, 1998. С. 265.
9. Акт комиссии по расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков в г. Поставы и Поставском районе от 3 мая 1945 г.//НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 45.
10. Акт комиссии по расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков в Дуниловичском районе от

- 10 апреля 1945 г.//Там же. Д. 64. Л. 35–37.
11. Пашковіч Л. Памяць людская ўсё зберагла//Веснік Глыбоччыны. 1993. 21 верасня.
12. Акт по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в г. Глубокое и Глубокском районе//Зональный государственный архив в г. Полоцк. Ф. 687. Оп. 1. Д. 1. Л. 55 а, 55 б.

ЭКСПОНАТ

ЦЕРКОВЬ ТРЁХ ПАТРИАРХОВ

10 июня 2008 года в Покровском соборе (храме Василия Блаженного) состоялось торжественное открытие после реставрации церкви Трёх Патриархов Константинопольских Александра, Павла и Иоанна Нового.

Посвящение церкви Трёх Патриархов Константинопольских Александра, Иоанна и Павла Нового связано с событиями Казанского похода Ивана Грозного. В день памяти этих святых русские войска одержали победу над конницей хана Япанчи, шедшего из Крыма на помощь Казани.

Храм Трёх Патриархов — один из четырёх малых приделов собора. Он интересен оригинальной системой перекрытия с широким куполом, в котором расположена прекрасная композиция «Спас Нерукотворный». В церкви сохранена живопись XVIII века, прописанная маслом в XIX веке, резной иконостас с прекрасными иконами.

Иконостас церкви выполнен высококлассными мастерами-резчиками. Пятиярусная алтарная преграда покрыта деревянной резьбой с позолотой. В декоративном убранстве сочетаются барочные и классические элементы. Время создания

иконостаса устанавливается довольно точно — между 1842 и 1849 годами. Работа по устройству иконостасов должна была завершиться к моменту освящения церкви в 1849 году.

В центре иконостаса — Царские врата. В прямоугольных рамах — «Благовещение» и образы четырёх евангелистов. Иконостас венчает икона «Господь Саваоф» и Распятие. Иконы написаны маслом в 1840-е годы. Бронзовое паникадило относится к XVIII веку. Реставрирован также кирпичный пол.

Очень сложной оказалась работа по реставрации иконостаса церкви: элементы деревянного декора были демонтированы и реставрированы в мастерской также кропотливо, как и иконы. По технологии работ это самый сложный иконостас во всём соборе. Монументальная роспись церкви освобождена от поздних записей и выявлена авторская живопись, которая стала более изысканной в цветовом отношении, выявился авторский стиль первоначального решения.

Реставрационные работы были проведены благодаря помощи руководства Московской международной валютной биржи.

